

УДК 2.9; 930

**ПЕРВОИЕРАРХ РУССКОЙ
ПРАВОСЛАВНОЙ ЦЕРКВИ
ЗАГРАНИЦЕЙ – МИТРОПОЛИТ
АНАСТАСИЙ (ГРИБАНОВСКИЙ)
(1873–1965)**

**Протоиерей Дионисий Александрович
Налитов**

магистр истории, бакалавр теологии,
настоятель храма святого великомученика
и целителя Пантелеимона г. Хартфорда
Восточно-Американской епархии
Русской Православной Церкви
(штат Коннектикут, США)
E-mail: dennisnalitov@gmail.com

Для цитирования: Налитов Д. А., прот. Первоиерарх Русской Православной Церкви Заграницей – митрополит Анастасий (Грибановский) (1873–1965) // Богословский сборник Тамбовской духовной семинарии. 2021. № 1 (14). С. 74–91. DOI: 10.51216/2687-072X_2021_1_74.

Аннотация

Статья посвящена жизни и деятельности второго Первоиерарха Русской Православной Церкви Заграницей (РПЦЗ) – митрополита Анастасия (Грибановского). Автор описывает основные периоды жизни митрополита в России и в изгнании, за рубежом. В статье также освещаются его деятельность в период восстановления Патриаршества, труды по возрождению монашеской жизни в Палестине, участие во Всеправославном Конгрессе в Константинополе. Во второй части доклада основное внимание уделено его усилиям как Первоиерарха Зарубежной Церкви по восстановлению церковной жизни и церковного единства в послевоенной Европе и США.

Ключевые слова: Русская Православная Церковь; Русская Зарубежная Церковь; Первоиерарх; Архиерейский Синод; Высшее Церковное Управление.

2020 год является знаменательным для истории Русской Зарубежной Церкви в связи с ее 100-летним юбилеем. Сто лет назад войска Белой армии покинули Родину, охваченную пожаром революции и Гражданской войны. Вместе с миллионами русских людей в изгнании оказались и многие иерархи Русской Православной Церкви, сотни священнослужителей и монашествующих. За границей Церковь стала для русских людей не только местом напоминания об Отечестве Небесном, но и частью покинутой Родины. Где бы ни оказались русские люди, они везде первым делом возводили храмы и в них молитвенно соединялись с дорогими сердцу православными святыми.

Память о святых подвижниках Родины сохраняется и поныне. Так, в храме святого великомученика и целителя Пантелеимона г. Хартфорда Восточно-Американской епархии Русской Православной Церкви регулярно совершаются службы великим подвижникам и святым земли Тамбовской: преподобным Серафиму Саровскому, Амвросию Оптинскому и Силуану Афонскому, новосвященномученику Владимиру (Богоявленскому), святителям Феофану Затворнику и Луке (Войно-Ясенецкому). С особым благоговением молятся наши прихожане 10 августа, в день памяти Собора Тамбовских святых и святителя Питирима Тамбовского, чья частица святых мощей и икона постоянно пребывают в нашем храме. Особым утешением для нас накануне тяжелого испытания коронавирусной пандемией явилось прибытие в нашу церковь иконы с частицей мощей великой подвижницы Тамбовской земли – преподобной Марфы Тамбовской. Святыня была передана в дар митрополитом Тамбовским и Рассказовским Феодосием и привезена в храм Преосвященнейшим Николаем, епископом Манхэттенским, при большом стечении молящихся. Во время богослужения пел хор Свято-Троицкой духовной семинарии, специально по случаю такого торжества приехавший в наш храм из Джорданвилля.

Однако наша связь с Родиной заключается не только в праздновании памяти русских подвижников и святых. История Зарубежья знает многих людей, коренных тамбовчан, оказавшихся на чужбине и тут послуживших Славе Божией. Достаточно назвать имя земляка автора данной статьи – моршанца, протоиерея Леонида Колчева, духовника императрицы Марии Феодоровны, или имя митрополита Вениамина (Федченкова). Однако особый след в

истории Русского Зарубежья оставил Блаженнейший митрополит Анастасий (Грибановский), жизни и трудам которого посвящена данная статья.

Будущий митрополит Анастасий – в миру Александр Алексеевич Грибановский – родился в канун праздника Преображения 6 (18) августа 1873 года в селе Братки Борисоглебского уезда Тамбовской губернии. (До 1928 года Борисоглебский уезд входил в Тамбовскую губернию, сейчас это Воронежская область). Родителями Александра были священник Алексей Грибановский и его супруга Анна. О детских годах митрополита Анастасия известно очень мало: он избегал говорить и писать о себе. Известно лишь, что будущий Первоиерарх вышел из среды скромного сельского духовенства Тамбовской епархии, где впитывал с детства красоту православного богослужения и особый дар молитвы, составивший дыхание всей его жизни. Таким образом, владыка Анастасий – выходец из той же среды российского общества, из которой впоследствии вышли новомученики и исповедники Российские, явившие собой славу, надежду и украшение многострадальной Русской Православной Церкви.

Для того чтобы лучше понять окружение, в котором рос и воспитывался будущий Первоиерарх, чтобы проникнуться тем духом, следует отметить двух родственников священнической семьи Грибановских. Первый из них – епископ Таврический Михаил (Грибановский) (ум. в 1896 в Симферополе от туберкулеза, самая известная его работа – «Над Евангелием»). Епископ Михаил был профессором и инспектором Петербургской духовной академии, деятельным сторонником восстановления в России Патриаршества, сведущим апологетом Православия. Именно епископ Михаил послужил прообразом героя рассказа А. П. Чехова «Архиерей». Другим родственником семьи Грибановских был первый священномученик Владимир (Богоявленский), митрополит Киевский и Галицкий [2, с. 13].

Александр Грибановский окончил Тамбовское духовное училище и в 1893 году – Тамбовскую духовную семинарию. Как один из первых учеников он был послан за казенный счет в Московскую духовную академию, которую окончил в 1897 году. Время обучения будущего Первоиерарха совпало со временем духовного расцвета академии под руководством таких выдающихся подвиж-

ников и богословов, как архимандрит Антоний (Храповицкий), впоследствии митрополит Киевский и Галицкий, и сменивший его архимандрит Арсений, будущий архиепископ Новгородский, второй кандидат в Российские Патриархи на Соборе 1917 года. Инспекторами духовной академии тогда были сначала архимандрит Григорий (Борисоглебский), а потом архимандрит Сергей (Старгородский), впоследствии митрополит Нижегородский, ставший во время Великой Отечественной войны Патриархом Московским и всея Руси. Знакомство с такими наставниками и учеба под их началом формировали у будущего митрополита твердость в своих убеждениях и вере, что помогло владыке нести знамя Русского Православия в тяжелые времена революции, гражданской и двух Мировой войн.

По окончании духовной академии будущий митрополит выбрал путь служения Церкви Христовой в монашеском звании. 20 апреля 1898 года в Казанском мужском монастыре г. Тамбова епископом Тамбовским Александром (Богдановым) Александр Грибановский был пострижен в монашество с именем Анастасий, в честь преподобного Анастасия Синаита. 23 апреля того же года, в день великомученика Георгия, епископ Александр рукоположил монаха Анастасия в сан иеродиакона, а вскоре и во иеромонаха. В августе 1898 года иеромонах Анастасий был приглашен ректором Московской духовной академии архимандритом Арсением на должность помощника инспектора академии, а через два года, в 1900, митрополит Московский Владимир (Богоявленский) для поднятия духовной жизни семинарского юношества перевел отца Анастасия сначала на должность инспектора Вифанской духовной семинарии, а затем, в июле 1901, ректора Московской духовной семинарии, с возведением в сан архимандрита.

В 1906 году архимандрит Анастасий был избран Московским викарием, епископом Серпуховским, с резиденцией в Даниловом монастыре. Епископская хиротония молодого архимандрита была совершена в Успенском соборе Кремля в день памяти святых первоверховных апостолов Петра и Павла. Хиротонию совершил митрополит Московский Владимир с сонмом архипастырей. В круг обязанностей епископа, помимо совершения праздничных богослужений в Успенском Соборе, Храме Христа Спасителя и других храмах Москвы, входило заведование духовно-учебными

мужскими и женскими заведениями, наблюдение за преподаванием Закона Божиего в светских школах Замоскворечья. Епископ Анастасий принимал участие в подготовке прославления патриарха Гермогена, празднования 100-летия Бородинской битвы и 300-летия царствования Романовых.

В общей сложности проведя в Москве 21 год (включая академические годы), епископ Анастасий продолжал оставаться строгим аскетом и подвижником. Среди многочисленных приемов и престольных праздников хлебосольного города он жил, как в пустыне, отказавшись совсем от вина и принимая пищу в минимальном количестве, при самом строгом соблюдении всех постов. Владыка Анастасий, будучи Московским викарием, руководил в Москве широкой благотворительной деятельностью, сотрудничая в этой области с московской подвижницей великой княгиней Елисаветой Феодоровной, принявшей мученический венец в 1918 году в Алапаевске. Ее нетленные останки вместе с мощами преподобномученицы инокини Варвары были перевезены в Иерусалим, где и почитают поныне в Гефсимании, в храме святой равноапостольной Марии Магдалины [2, с. 19].

В июле 1914 года, перед самым началом I Мировой войны, епископ Анастасий получил назначение на Холмскую и Люблинскую кафедру. Вскоре после прибытия нового архиерея на место своего служения этот край стал местом ожесточенных сражений. Владыка совершал частые поездки на фронт, посещал действующую армию, служил молебны и панихиды, за что был награжден орденом Святого Владимира II-й степени. В октябре 1914-го, объезжая фронт, Император Николай II посетил г. Холм. Епископ Анастасий принимал Государя в кафедральном соборе. В благодарность за самоотверженное служение в годы войны епископ Анастасий, наряду со знаменитыми архиепископами Антонием Харьковским, Арсением Новгородским, Кириллом Тамбовским и Платоном Кишиневским, был награжден орденом святого благоверного князя Александра Невского и единственный из них получил орден с мечами.

В декабре 1915 года всю Холмскую епархию оккупировали австрийские войска, и епископ Анастасий был переведен на Кишиневскую кафедру, заменив там архиепископа Платона, впоследствии Северо-Американского митрополита. В 1916 году

епископ Анастасий был возведен в сан архиепископа. Со вступлением в войну Румынии архиепископ Анастасий оказался в непосредственной близости от театра боевых действий и снова стал посещать действующие части для воодушевления и духовной поддержки бойцов.

В 1917, с открытием в Москве Всероссийского Церковного Собора, для участия в его заседаниях из Бессарабии прибыл и архиепископ Анастасий. Он был назначен председателем Хозяйственного Отдела Собора и возглавил Комиссию по устройству торжества избрания и интронизации новоизбранного Патриарха. Необходимо заметить, что, несмотря на свой молодой возраст (44 года) и присутствие на Соборе большого количества опытных и маститых иерархов, архиепископ Анастасий оказался в числе кандидатов в Патриархи, получив при голосовании 77 голосов из общего числа 309. Интронизация новоизбранного Патриарха проходила уже в атмосфере совершившегося в Москве большевистского переворота. После избрания Патриарха и реорганизации церковного управления архиепископ Анастасий был избран Членом Священного Синода и одновременно Членом Высшего Церковного Совета. В марте 1918 года архипастырь был награжден правом ношения бриллиантового креста на клобуке.

Между тем события, происходившие в Кишиневской епархии, требовали немедленного возвращения архиепископа Анастасия на свою кафедру. Пользуясь создавшейся вследствие гражданской войны нестабильностью и отсутствием сильного центрального управления, часть Кишиневской епархии, Бессарабия, была присоединена к Румынии. Исконная русская епархия подверглась усиленной румынизации. В церквях вводился румынский язык как богослужебный, внедрялся новый стиль и другие реформы. В октябре 1918 года с благословения Патриарха Тихона архиепископ Анастасий выехал из Москвы в Одессу, надеясь восстановить связь Кишиневской епархии с Матерью-Церковью. Находясь в Одессе, он стал подвергаться давлению со стороны румынских властей, требовавших от него выхода из канонического подчинения Русской Церкви и перехода вместе со всей Кишиневской епархией в юрисдикцию Румынской Церкви. Требование разрыва с Русской Церковью было неприемлемо для архипастыря, и вместо спокойного безопасного проживания в благоустроен-

ном государстве, каковым была тогда Румыния, он избрал крест изгнанничества.

В 1919 году архиепископ Анастасий выехал из Одессы в Константинополь, но вскоре вновь возвратился на короткое время на Юг России, где связался с Высшим Церковным Управлением, возглавляемым митрополитом Антонием (Храповицким). По его поручению в 1920 году архиепископ Анастасий опять выехал в Константинополь, где ему было поручено управление православными русскими общинами Константинопольского округа, число и деятельность которых возросли после исхода армии генерала Врангеля из Новороссии и Крыма. В ноябре 1920 года по поручению Местоблюстителя Константинопольского Патриаршего Престола митрополита Дорофея (Маммелиса) архиепископ Анастасий вместе с другим тамбовчанином – епископом Вениамином (Федченковым) – разработал церковно-правовой статус русской эмиграции на территории Константинопольского Патриархата. В 1921 году, продолжая окормлять русских беженцев Константинополя, по поручению Высшего Церковного Управления архиепископ Анастасий занялся приведением в порядок совершенно расстроенной военными потрясениями и революцией жизни русских монастырей на Святой Горе Афон и в Палестине. В 1921 году архиепископ Анастасий вместе со старым другом России Иерусалимским Патриархом Дамианом участвовал в рукоположении новых архиереев Иерусалимской Церкви, которая под влиянием трагических обстоятельств, вызванных мировой войной, осталась без своего епископата.

Возвратившись из Иерусалима в Константинополь, архиепископ Анастасий продолжил свою деятельность по окормлению сотен тысяч русских беженцев. Однако вскоре архиастырю пришлось покинуть Константинополь.

В мае – июне 1923 года в Константинополе по инициативе Вселенского Патриарха Мелетия (Метаксакиса) проходило церковное совещание, названное «Всеправославным Конгрессом», который, по замыслу учредителей, должен был стать неким преддверием Вселенского Собора. Политическим мотивом подготовки Конгресса стала попытка Константинопольской Патриархии форсировать переговорный процесс с Англиканской Церковью в обстановке завершившейся греко-турецкой войны 1919–1922 гг. Расширение

православно-англиканского диалога рассматривалось греческой стороной как гарантия политической поддержки Великобритании в вопросе утверждения греко-турецкой границы. Таким образом, богословско-канонические вопросы работы Конгресса обуславливались политическими ориентирами греческого правительства. Надежда на межконфессиональный диалог, устроенный для «подготовки и облегчения дела полного, со временем, при помощи Божией, благословенного воссоединения всех Церквей» [3], определяла круг вопросов, поставленных перед участниками Конгресса. Среди предложенных для рассмотрения вопросов о второбрачии духовенства, женатом епископате, сокращении богослужений и упразднении постов был и вопрос о принятии общего календаря «ради единовременного празднования великих христианских праздников всеми Церквами» [3].

Для участия в работе Конгресса Константинопольский Патриархат направил приглашения «благословенным и Честным Предстоятелям Святых Православных Церквей Александрии, Антиохии, Иерусалима, Сербии, Кипра, Эллады и Румынии» [3]. Вследствие того, что Русская Православная Церковь на тот момент находилась в состоянии притеснений со стороны большевистской власти и Святейший Патриарх Тихон находился под арестом, в списке приглашенных отсутствовало имя Предстоятеля Российской Православной Поместной Церкви. Однако в работе форума приняли участие являвшийся на тот момент Управляющим русскими православными церквами Константинопольского округа архиепископ Кишиневский и Хотинский Анастасий (Грибановский) и проживавший в Стамбуле архиепископ Александр (Немоловский). Следует отметить, что, хотя архиепископы Анастасий и Александр в официальных документах Комитета Конгресса и не имели статуса представителей Русской Поместной Церкви, а являлись приглашенными Константинопольским Патриархатом, в списке участников русские архиереи занимали вторую позицию, следующую за представителями Константинопольского Патриархата.

В это время в России готовился к открытию обновленческий «Второй Поместный Всероссийский Собор», и представители Русской Православной Церкви Заграницей и митрополит Антоний (Храповицкий) надеялись использовать трибуну Конгресса для

свидетельства о канонических нарушениях обновленческого раскола и гонениях со стороны как обновленцев, так и светских властей на верных чад Русской Православной Церкви. Со временем статус русских иерархов изменился, и после июня они были признаны представителями Русской Православной Церкви. Во время проведения второго заседания Конгресса архиепископ Анастасий обратился к участникам со словом, в котором рассказал о происходящих в России событиях, связанных с обновленческим расколом и о неканоническом решении обновленческого Собора относительно извержения из сана Святейшего Патриарха Московского и всея России Тихона. Архипастырь призвал участников Конгресса выразить поддержку Патриарху Тихону и не признавать решения обновленческого Собора. Следует отметить, что на последнем заседании Конгресс вынес официальное суждение касательно событий, связанных с обновленческим расколом Российской Церкви, поддержав Святейшего Патриарха Тихона и не признав обновленческий Собор.

Вопрос о согласовании церковного и гражданского календарей рассматривался на первом, третьем, четвертом и пятом заседаниях Конгресса. Протоколы заседаний свидетельствуют о четкой позиции архиепископа Анастасия, выступившего против календарных изменений. В качестве основного аргумента, Владыка указывал на недопустимость празднования Православной Пасхи вместе с католиками и иудеями. Он особенно подчеркнул, что подобное изменение послужит соблазном для многих верных и может стать причиной церковных нестроений. История показала правильность и дальновидность архиепископа Анастасия: когда Константинопольская и Элладская Церкви все-таки ввели употребление григорианского (гражданского) календаря в качестве богослужебного, это породило старостильный раскол внутри греческой Церкви, последствия которого до сих пор дают о себе знать.

Особенно ярко принципиальная позиция русских архиереев относительно принимаемых новшеств прозвучала на шестом заседании Конгресса, 25 мая 1923 года, когда обсуждались вопросы допущения второбрачия для духовенства. Несмотря на то что большинство участников, включая Патриарха Константинопольского, одобрили эту инициативу, архиепископ Анастасий выступил с неприятием подобного подхода, указывая, что допущение второбра-

чия может рассматриваться как грубое нарушение канонических норм. Архипастырь ссылаясь на 7-е правило Неокесарийского Собора и слова апостола Павла из Послания к Тимофею (1 Тим. 3, 2). В последовавшей затем дискуссии архиепископ Анастасий неукоснительно отстаивал древнюю православную традицию и, будучи активным участником шестого заседания, отказался поставить свою подпись под протоколом заседания [3]. В результате этого, как и вследствие напряженных отношений после Пасхи 1924 года Вселенского Престола и Русской Церкви, архиепископ Анастасий был вынужден покинуть Константинополь и выехать через Францию в Болгарию, где принял участие в освящении Александро-Невского собора в г. Софии.

Из Болгарии архипастырь отбыл сначала в Югославию, а затем, в 1924 году, в Иерусалим, где вступил в должность наблюдающего за делами Русской Духовной Миссии. За 10 лет пребывания в Иерусалиме архиепископ Анастасий не только привел в порядок дела Миссии, но и обеспечил ее существование на будущее время. Был проведен ремонт православных русских храмов: на Елеоне, в Хевроне, в Горнем монастыре. Он приобрел участок на реке Иордан, куда совершался крестный ход на Богоявление.

Кроме существовавших тогда женских монастырей: Елеонского и Горненского, была открыта Гефсиманская обитель, и были открыты русские общеобразовательные школы Яффская и Вифанская. Архиепископ Анастасий собственноручно совершил целый ряд монашеских постригов. Будучи аскетом и строгим подвижником, Владыка придавал особое значение монашеской жизни, считая монашество главной опорой православной веры и Церкви.

Положение Русской Церкви Заграницей на тот момент продолжало оставаться исключительно тяжелым. Сербская Церковь, приютившая у себя изгнанников и Архиерейский Синод во главе с митрополитом Антонием, хотя и предоставила российским иерархам широкую свободу, тем не менее, считала их деятельность правомочной только для русской паствы. Предполагалось, что в скором времени советская власть падет и русские снова возвратятся на Родину. Однако годы шли, а временное состояние изгнанников все более и более приобретало постоянный характер. Высшее Церковное Управление не имело никакой материальной базы, и власть

архиереев основывалась только на личной преданности священников и паствы.

Положение осложнялось также существовавшим расколом между «карловацкой» группировкой и «парижской». В основу раскола лег конфликт между митрополитом Антонием (Храповицким) и поддержавшими его епископами с одной стороны и митрополитом Евлогием (Георгиевским) и митрополитом Платоном (Рождественским) – с другой относительно восстановления монархии как единственно легитимной и приемлемой системы власти в России. Югославские иерархи вслед за своей паствой, в большинстве своем состоявшей из участников Белого движения, выступали за восстановление монархии как неперемennого условия покаяния русского народа и возвращения России к нормальной жизни. Митрополиты Евлогий и Платон, пользовавшиеся огромным авторитетом среди православных верующих Западной Европы и Северной Америки, считали, что толчком для перерождения русского народа должно стать осознание духовных причин революционной смуты, независимо от государственных форм управления возрожденной Россией. Кроме того, митрополиты Евлогий и Платон считали, и, как показала история, не без оснований, что подобные заявления могут послужить толчком для новых гонений против Российской Церкви и Патриарха Тихона со стороны большевиков. Следует отметить, что архиепископ Анастасий занял осторожную позицию по этому вопросу, не поддержав однозначно политических определений Карловацкого Собора, но и оставшись верным старейшему российскому архиерею в изгнании – митрополиту Антонию. Подобная осторожность в принятии решений, когда дело касалось авторитета и соборного решения всей Поместной Церкви, была свойственна владыке Анастасию и в дальнейшем, когда встал вопрос о прославлении святого праведного Иоанна Кронштадтского.

В 1935 году архиепископ Анастасий принял участие в Архиерейском Соборе, устроенном Святейшим Патриархом Сербским Варнавой для восстановления единства Русской Зарубежной Церкви. На особом посвященном этому вопросу совещании присутствовали митрополиты Евлогий и Феофил и епископ Димитрий (Вознесенский), представлявший Дальневосточный Округ. На этом Соборе было выработано Временное Положение

об Управлении Русской Церковью Заграницей, а архиепископ Анастасий был возведен в сан митрополита как ближайший помощник митрополита Антония. 28 июля 1936 года Блаженнейший митрополит Антоний скончался, и митрополит Анастасий на Соборе был единодушно избран новым (вторым) Первоиерархом Русской Православной Церкви Заграницей и Председателем Архиерейского Синода.

Первым мероприятием нового Первоиерарха была реорганизация административного деления Русской Православной Церкви Заграницей. Вся Русская Зарубежная Церковь делилась на четыре митрополичьих округа: Ближне-Восточный, Дальне-Восточный, Западно-Европейский и Северо-Американский. В 1938 году в Сремских Карловцах был созван Второй Всезарубежный Церковный Собор при участии епископов, клира и мирян. Тогда же Архиерейский Синод переехал из Сремских Карловцев в Белград, где Владыка продолжал, наряду с попечением о делах Церкви, вести строго подвижническую жизнь. Митрополит усердно посещал ежедневные службы Свято-Троицкой церкви, служил все воскресные и праздничные службы, работал над созданием миссионерских курсов и религиозно-национальных кружков для молодежи.

Вторая Мировая война для митрополита Анастасия и русских беженцев в Югославии началась 6 апреля 1941 года неожиданной бомбардировкой немцами Белграда. Среди наступившей сумятицы и паники, охватившей столицу Югославии, в жизни русской белградской церкви не произошло никаких существенных перемен: уставные богослужения шли своим чередом, священники ездили по городу, напутствуя раненых Святыми Дарами. Во время налета митрополит сохранял спокойствие, находясь на своем архиерейском месте в алтаре, во время совершения молебна перед чудотворной иконой Знамени Богородицы «Курско-Коренной». На второй день бомбардировки, на праздник Благовещения Пресвятой Богородицы, Владыка совершал богослужение в подвале Русского Дома имени Императора Николая II, когда по благословению митрополита после общей исповеди, ввиду грозившей всем возможной гибели, причащались до 300 присутствовавших богомольцев. Через неделю в разрушенный город вошли немцы, и вскоре после начала оккупации в покоях митрополита чинами Гестапо был произведен обыск. Убедившись в том, что митрополит

Анастасий, как истинный пастырь Христов чужд всякой политики, гестапо оставило его в покое, ограничившись лишь изъятием делопроизводства Архиерейского Синода.

Нужно отметить, что свойственные митрополиту выдержка и самообладание, опыт и мудрость не изменили ему и в ту тяжелую пору, когда, рискуя своей личной свободой и безопасностью, он отклонил попытки немецких властей склонить Синод Русской Православной Церкви Заграницей к сотрудничеству и оказать содействие немцам в их походе против советской власти и на оккупированных территориях. О таком поведении митрополита Анастасия в период немецкой оккупации Югославии свидетельствовал Святейший Патриарх Сербский – Гавриил. Обращаясь к различным церковно-политическим организациям во время своего визита в Лондон, он заявлял, что «митрополит Анастасий с великой мудростью и тактом держался при немцах, был всегда лояльным к сербам, несколько раз подвергался обыскам и не пользовался доверием немцев» [1, с. 19].

В 1944 году, когда боевые действия опять приблизились к Белграду, Архиерейский Синод эвакуировался в Вену, а в 1945 году, по окончании войны, в Мюнхен, который сделался крупным центром русской духовной, культурной и общественной жизни. В это время основная деятельность митрополита была сконцентрирована на окормлении и устроении духовной жизни многочисленных лагерей для русских беженцев (так называемых лагерей «ди-пи»), собранных почти из всех уголков Европы и не желавших возвращаться на Родину. Владыка объезжал лагерь, утешая беженцев, переживших ужасы войны, молитвой, напутствиями и благословением Одигитрией Зарубежья – иконой Богородицы «Курской-Коренной». В Мюнхене его трудами возрождались деятельность монашеского братства преподобного Иова Почаевского, миссионерский комитет, церковное сестричество, помогавшие бедным, больным и заключенным в тюрьмах. Десятки тысяч русских людей были спасены от смерти.

Когда церковная жизнь несколько упорядочилась, перед Первоиерархом встала задача налаживания церковно-богослужебной жизни в странах Северной и Южной Америки, куда выехало из разоренной войной Европы огромное количество русских беженцев. При содействии митрополита вместе со своей паствой и священни-

ками в страны обеих Америк выезжали и архиереи. В связи с этим Архиерейским Синодом был открыт ряд новых кафедр в Аргентине, Парагвае, Чили, Венесуэле, Бразилии и Австралии. С тех пор как центр эмигрантской жизни стал перемещаться в заокеанские страны, перед руководством Русской Православной Церкви Заграницей встал вопрос о переезде Архиерейского Синода в Соединенные Штаты Америки. Мюнхен пустел, лагеря беженцев и приходы постепенно закрывались, и в конце 1950 года у митрополита Анастасия окончательно созрело решение последовать за своей паствой в США. 19 ноября в Синодальной церкви святого равноапостольного князя Владимира Первоиерархом была отслужена последняя литургия на Европейской земле. Храм был полон молящихся, как на Пасху. Люди стояли на лестнице и в коридорах. Более часа люди со слезами на глазах подходили к Владыке, чтоб получить его благословение [1, с. 29].

24 ноября митрополит Анастасий прибыл в Нью-Йорк. В тот же день вечером состоялась его встреча в переполненном до отказа Вознесенском соборе в Бронксе с американской паствой. Обратившись со словом к собравшимся, митрополит сказал об Америке, «что своими огромными пространствами она напоминает нашу Родину Россию и что народ в ней также способен пойти на жертвенность во имя великих идей», и поделился мыслями о том, «как, несясь на огромном аэроплане над океаном и восхищаясь достижениями американской техники, он думал о том, что американскому народу еще не достаёт таких же, соразмерных технике, духовных сил, и что эти силы он может и должен почерпнуть в Русском Православии, как единственном и никогда никем не превзойденном источнике, содержащем духовные ценности в неисчерпаемых размерах» [1, с. 30].

На следующий день, 25 ноября, несмотря на сильный, опустошивший все восточно-американское побережье ураган, Владыка отбыл в Свято-Троицкий монастырь в Джорданвилле. Утром следующего дня в сослужении многочисленного духовенства митрополитом Анастасием было совершено торжественное освящение храма. Также впервые за всю историю Зарубежной Церкви было совершено освящение мира, которое до этого Русская Зарубежная Церковь получала сначала от Константинопольской, а затем Сербской Церкви. Тогда же в новоосвященном храме состоялось тор-

жественное открытие Архиерейского Собора Русской Православной Церкви под председательством митрополита Анастасия и при участии 11 иерархов. Дальнейшая деловая часть Собора проходила в подаренном князем С. С. Белосельским-Белозерским имении, переделанном в Синодальное Подворье, в местечке Магопак, в 40 милях к северу от Нью-Йорка.

Вскоре по прибытии митрополита Анастасия в США им была предпринята попытка восстановления единства с Северо-Американской митрополией, но, несмотря на личные благожелательные отношения Владыки Анастасия и новоизбранного митрополита Леонтия (Туркевича), все инициативы оказались безуспешными. Ввиду напряженной деятельности Владыки в делах устроения церковной жизни Америки и необходимости быть постоянно в близком контакте со своей паствой, резиденция митрополита Анастасия была перенесена непосредственно в город Нью-Йорк, сначала в особняк на 77-й улице, а затем на 93-й и Парк-авеню, где резиденция Архиерейского Синода находится и поныне.

Дальнейшая деятельность Владыки сводилась к поездкам по приходам, монастырям, участиям в архиерейских хиротониях. В 1959 году по решению Архиерейского Собора к митрополиту перешло непосредственное управление Восточно-Американской епархией, самой крупной по количеству приходов на территории США и Канады. 7 февраля 1964 года, ввиду своего преклонного возраста и ухудшившегося здоровья, митрополит Анастасий объявил о своем желании уйти на покой. Решение это было связано также с желанием Первоиерарха проконтролировать избрание преемника и своим авторитетом не допустить конфликтов и возможного раскола между двумя группами внутри Русской Православной Церкви Заграницей: сторонниками архиепископа Никона (Рклицко-го), помощника митрополита Анастасия в управлении епархией, и сторонниками святителя Иоанна (Максимовича), архиепископа Сан-Францисского. Выход был найден в избрании Первоиерархом самого младшего по хиротонии архиерея – епископа Брисбенского Филарета (Вознесенского). После выдвижения кандидатуры епископа Филарета оба архиепископа – Иоанн и Никон, а также архиепископ Аверкий, сняли свои кандидатуры, а митрополит Анастасий утвердил избрание нового Первоиерарха. После ухода на покой митрополиту Анастасию был присвоен титул Блажен-

нейшего с правом ношения двух панагий и преднесения креста за богослужениями.

Уйдя на покой, Владыка стал быстро слабеть и уже не принимал участие в пасхальных богослужениях 1965 года. 19 мая, в день Преполовления Пятидесятницы, митрополит Филарет, архиепископ Серафим (Иванов) и архиепископ Никон (Рклицкий) вместе с духовенством Знаменского собора совершили над Владыкой Анастасием таинство Соборования, утром 22 мая Владыка в последний раз причастился и вечером того же дня отошел ко Господу. После отпевания почившего, которое возглавил митрополит Филарет, тело Владыки Анастасия было перевезено в Свято-Троицкий монастырь в Джорданвилле, где было, согласно его завещанию, похоронено под алтарем главного храма, рядом с гробницей архиепископа Западно-Американского и Сан-Францисского Тихона (Троицкого).

Подводя итог, хочется привести слова митрополита Анастасия, сказанные на приеме, устроенном русской общественностью Америки в честь его переезда в США. Основная мысль обращения Первоиерарха заключалась в том, что современный человек одержим духовной болезнью, от которой его может избавить только духовное врачевание. По мнению Владыки, Русская Церковь За Рубежом, хранительница неисчислимого духовного богатства, каким является святое Православие, обладает такими духовными силами, которые могут явиться источником духовного оздоровления не только для самих русских, но и для народов всего мира [1, с. 35].

Список литературы

1. Жизнь и деятельность Высокопреосвященнейшего Митрополита Анастасия, председателя Архиерейского Синода Русской Православной Церкви Заграницей : (к 50-летию архиерейского служения) : юбилейн. сб. – Jordanville, N. Y. USA : Тип. прп. Иова Почаевского, 1956. – 262 с. – Текст: непосредственный.

2. *Никон, архим.* Краткий очерк жизни и деятельности Высокопреосвященного митрополита Анастасия. Сборник избранных сочинений Высокопреосвященнейшего митрополита Анастасия / архимандрит Никон. – Jordanville, N. Y. USA : Книгопечатня прп.

Иова Почаевского в Св.-Троиц. монастыре, 1948. – 396 с. – Текст: непосредственный.

3. Слесарев, А. В. Участие архиереев Русской Православной Церкви Заграницей в работе Всеправославного Конгресса 1923 г. / А. В. Слесарев. – Текст: электронный // Богослов.ru : науч. богослов. портал. – URL: <https://bogoslov.ru/article/5724320/> (дата обращения: 17.09.2020).

UDC 2.9; 930

**FIRST HIERARCH OF THE RUSSIAN
ORTHODOX CHURCH OUTSIDE
RUSSIA – METROPOLITAN
ANASTASIVS (GRIBANOVSKY)
(1873–1965)**

Dionisy A. Nalitov, Archpriest
Master of History, Bachelor of Theology,
Rector of the Church of the Holy Great
Martyr
and the Healer Panteleimon of Hartford
Eastern American Diocese
Russian Orthodox Church
(Connecticut, USA)
E-mail: dennisnalitov@gmail.com

For citation: Nalitov D. A., Archpriest. First Hierarchy of the Russian Orthodox Church outside Russia – Metropolitan Anastasius (Gribanovsky) (1873–1965) // Theological Collection of Tambov Theological Seminary. Tambov, 2021, no. 1 (14), pp. 74–91 (in Russian). DOI: 10.51216/2687-072X_2021_1_74.

Abstract

The article is devoted to professional and personal life of First Hierarchy of the Russian Orthodox Church Outside Russia (ROCOR) – Metropolitan Anastasius (Gribanovsky). The key points of the article are a description of the main periods of the metropolitan's life in Russia and in exile, abroad. The article also highlights his activities during the restoration of the Patriarchate, works on the revival of monastic life in Palestine, participation in the Pan-

Orthodox Congress in Constantinople. The second part of the paper focuses on his efforts, as First Hierarch of the Church Outside Russia, to restore church life and church unity in post-war Europe and the United States.

Keywords: Russian Orthodox Church; Russian Church Outside Russia; First Hierarch; Synod of Bishops; Higher Church Administration.

References

1. Professional and personal life of His Eminence Metropolitan Anastasius, Chairman of the Synod of Bishops of the Russian Orthodox Church Outside Russia : (on the 50th anniversary of his episcopal ministry) : jubilee collection of works. Jordanville, N.Y. USA, Printing house of Saint Job of Pochaev in the Holy Trinity Monastery, 1956, 262 p. (in Russian)

2. Nikon, Archimandrite. *Kratkii ocherk zhizni i deyatel'nosti Vysokopreosvyashchennogo mitropolita Anastasiya. Sbornik izbrannykh sochinenii Vysokopreosvyashchennishego mitropolita Anastasiya* [A brief story of professional and personal life of His Eminence Metropolitan Anastasius. A collection of selected works of His Eminence Metropolitan Anastasius]. Jordanville, N.Y. USA, Printing house of Saint Job of Pochaev in the Holy Trinity Monastery, 1948, 396 p. (in Russian)

3. Slesarev A. V. Uchastie arkhireev Russkoi Pravoslavnoi Tserkvi za granitsej v rabote Vsepravoslavnogo Kongressa 1923 g. [Participation of bishops of the Russian Orthodox Church Outside Russia in the work of the Pan-Orthodox Congress of 1923]. *Bogoslov.ru : nauchnyi bogoslovskii portal* [Bogoslov.ru: Scientific Theological Portal]. (in Russian). Available at: <https://bogoslav.ru/article/5724320/> (Accessed: 17.09.2020).